

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БЫТОВОЙ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И МЕДИЦИНЕ: НЕУЧТЕННЫЕ АСПЕКТЫ

А.Ю. НОВОСЕЛЬЦЕВ, К.В. СТЕПАНЮГИН

Новосельцев Алексей Юрьевич, доцент кафедры международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Степанюгин Константин Викторович, доцент кафедры морского права Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, кандидат философских наук.

В статье рассматривается бытовая коррупция, связанная с получением врачами и учителями вознаграждения от населения помимо официальной зарплаты. Авторы полагают, что попытка обеспечить конституционные гарантии граждан исключительно с помощью уголовно-правовых средств ведет к деградации здравоохранения. Столь же популистскими являются призывы к расширению уголовной репрессии в отношении преподавателей. Следует принять во внимание, что характер и степень общественной опасности получения взятки преподавателем существенно изменились в условиях коммерциализации вузов. Исходя из этого, до возврата к отечественной модели образования авторы предлагают ограничить уголовную ответственность преподавателя коррупционными действиями, которые повлекли за собой серьезную дезорганизацию учебного процесса.

Ключевые слова: медицина, образование, общество потребления, популизм, объективное вменение, обоснованный риск, невиновное причинение вреда, конституционные гарантии, имитация образования, учебный процесс.

Petty Corruption Combating in Education and Medicine: Unaccounted Aspects

A.Yu. Novoseltsev, K.V. Stepanyugin

Novoseltsev Aleksey Yu., Associate Professor of the Department of Public and Private International Law of the Far Eastern Federal University, PhD (Law), Associate Professor.

Stepanyugin Konstantin V., Associate Professor of the Department of Maritime Law of the Maritime State University Named after Admiral G.I. Nevelsky, PhD (Philosophy).

The article deals with domestic corruption associated with the receipt by doctors and teachers of remuneration from the population in addition to the official salary. The authors believe that an attempt to provide constitutional guarantees to citizens solely through criminal law means leads to the degradation of healthcare. Equally populist are the calls for more criminal repression against teachers. It should be taken into account that the nature and degree of public danger of receiving a bribe by teacher has changed significantly in the context of the commercialization of universities. Based on this, before returning to the domestic model of education, the authors propose to limit the criminal liability of the teacher to corruption, which led to a serious disruption of the educational process.

Key words: medicine, education, consumer society, populism, objective imputation, reasonable risk, innocent harm, constitutional guarantees, imitation of education, educational process.

Предметом научного исследования в настоящей статье является не вся коррупция в образовании и медицине, а лишь связанная с получением от населения врачами и учителями вознаграждения помимо официальной зарплаты. Авторы хотели бы обратить внимание на те аспекты оказания медицинских и образовательных услуг, без учета которых компания по противодействию бытовой коррупции в указанных отраслях принесет лишь негативный эффект.

Основным объектом уголовно-правовой защиты населения от коррупции при получении медицинских и образовательных услуг являются статьи [Конституции](#) Российской Федерации <1> о доступности медицинской помощи и образования. Сомнение вызывают не социальная ценность доступной медицинской помощи и бесплатного образования, а избранные в нашей стране способы

их достижения. Совершенно очевидно, что бесплатное образование и медицина в том виде, как это было в СССР, не могут работать в современном капиталистическом обществе потребления. Врачи и педагоги являются частью этого общества, и если раньше на фоне социально низких цен и примерно равных доходов большинства населения они не чувствовали себя ущербными, то в настоящее время им должен быть обеспечен социальный статус, соответствующий квалификации и социальному назначению <2> этих профессий. К сожалению, правовой статус врачей и учителей возлагает на них одни лишь обязанности, предоставляя получателям услуг одни права. Поэтому многие граждане стали относиться к врачам и педагогам как к своей услуге, которая должна безоговорочно выполняться все их пожелания и указания. Участились случаи нападения родителей на учителей, выставляющих "не те" оценки, пациентов на врачей, не умеющих исцелять на уровне библейских персонажей <3>. Основная причина такого отношения, по мнению авторов, - популистский подход к выполнению государством своих социальных обязательств.

<1> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".

<2> Врач и учитель относятся к числу профессий, определяющих морально-нравственное состояние общества.

<3> См.: Иванов И.С., Аванесян В.В. [Медицинский работник как потерпевший](#) и как субъект преступления // Российский следователь. 2017. N 23. С. 27.

Хотя государство выделяет на здравоохранение значительные средства, существует проблема доведения этих средств до конкретных исполнителей <4>. Как показывает практика, поступающие от ФОМС средства не всегда покрывают даже положенные врачам выплаты к весьма скромной официальной заработной плате. Мало того что для их получения установили различные бюрократические препоны, связанные, например, с условиями по заполнению историй болезни, так еще и задержки их выплат могут достигать нескольких месяцев. Медработники постоянно сталкиваются с нехваткой или отсутствием в лечебных учреждениях порой самых необходимых лекарств и материалов, которые должны закупаться за счет средств, выделяемых ФОМС, что вынуждает их отправлять на поиски требуемого самих пациентов или их родственников. На этом фоне развернута пропагандистская компания против "коррупционных действий" врачей выглядит как ширма для коррупции более высокого уровня.

<4> Так, оплата бригады хирургов из средств ФОМС может существенно различаться в частных и бюджетных медицинских учреждениях. Оплата в бюджетных учреждениях может увеличиваться в разы во время проведения прокурорских проверок.

Как правильно пишет бывший заведующий больницей Хасанского района Приморского края А. Криницкий, "если политическое руководство хочет обеспечить свои социальные обязательства - хорошо, но в таком случае медицина должна быть не "бесплатной", а "оплачиваемой государством в полной мере", и не по продиктованным сверху, а по реальным, рассчитанным больницей ценам, где будут заложены и достойные зарплаты, и необходимые медикаменты" <5>.

<5> Криницкий А. Бывший заведующий приморской больницей: "Дали бесплатно? Хавайте!" // РК25.ru. Штурман Приморья! 2012. 24 января.

Попытку обеспечить конституционные гарантии граждан исключительно с помощью уголовно-правовых средств можно показать на примере наглядной агитации, размещенной в муниципальных лечебных учреждениях. Памятка Генеральной прокуратуры РФ призывает не передавать врачам никакие денежные средства. Все расходы по лечению, согласно этому изданию, уже оплачены ФОМС, а предложение оплатить более качественную медицинскую услугу, препараты или медицинские материалы, более качественный уход и комфортную палату прокуратура расценивает как требование взятки. Это издание предлагает также записывать разговоры с медицинскими работниками без их выраженного на то согласия <6>. Так же как и в случае с медицинскими работниками, для потребителей образовательных услуг Генеральная прокуратура РФ выпустила аналогичную памятку, призывающую не "поощрять" работников образования и активно сообщать о

коррупционных проявлениях <7>.

<6> "Мы против коррупции в здравоохранении!": памятка // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/reminders/Памятка.%20Здравоохранение.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

<7> "Мы против коррупции в образовании!": памятка // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/reminders/Памятка.%20Образование.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

К сожалению, лишь небольшая часть населения осознает несправедливость оплаты медицинских и педагогических работников и готова платить за их труд. Любое проявление благодарности по отношению к врачу, учителю сегодня объявлено коррупционным <8>. Недостаточное материальное стимулирование труда медицинских работников, отношение и действия государственных институтов, подрывающие авторитет профессии, привели к снижению качества оказываемых медицинских услуг, нехватке врачей, особенно на амбулаторном приеме, оттоку молодых специалистов из профессии. Среди населения процветает "медицинский туризм" в зарубежные страны даже при наличии возможностей оказания помощи в нашей стране. Такой подход к обеспечению конституционных гарантий граждан ставит расчеты Минздрава решить проблему с медицинскими кадрами путем увеличения выпуска студентов-медиков под весьма большое сомнение.

<8> В конце ноября 2018 г. Правительство России внесло в Государственную Думу [законопроект](#), по которому антикоррупционные стандарты для работников органов власти и управления могут распространяться также на врачей и учителей. В отношении последних предлагается установить запрет на получение любых подарков, кроме букетов цветов и канцелярской продукции (см.: Алиев В.М., Соловых Н.Н. [Преступления коррупционной направленности](#) в сфере высшего образования: проблемы противодействия // Российский следователь. 2019. N 4. С. 49). Не дожидаясь принятия закона, администрации многих лечебных учреждений без согласования врачами поспешили разместить плакаты об отказе врачей от любых подарков. Некоторые исследователи в своих публикациях и ранее считали коррупционным обычаем благодарить врачей (см.: Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 164).

Авторы обращают внимание, что получение врачом вознаграждения от пациента за лечение, которое он может получить бесплатно по полису, не может быть квалифицировано как получение взятки. Врач в этом случае выполняет свои профессиональные, а не должностные обязанности. Отсутствуют в его действиях и признаки какого-либо другого преступления.

Популизм прослеживается и в правовых нормах, устанавливающих ответственность врача в случае осложнения здоровья пациента. Так, [часть вторая ст. 109, 118](#) Уголовного кодекса Российской Федерации <9> (далее - УК РФ) - причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - предусматривает более суровую санкцию, чем часть первая - причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности. То есть медик в случае врачебной ошибки наказывается более строго, чем пьяный хулиган, который своими антиобщественными действиями поставил в опасность жизнь окружающих.

<9> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС "КонсультантПлюс".

Особую тревогу вызывают работы юристов, которые в качестве положительного примера ссылаются на архаичное законодательство, допускающее объективное вменение <10>. Оно создавалось в расчете на поведенческую модель обывателя искать крайнего даже при невиновном причинении вреда. Так, бельгийский писатель Шарль де Костер в книге "Легенда об Уленшпигеле" приводит классический пример о женщине, которая всегда успешно лечила домашних животных. Но когда ей не удалось вылечить корову соседки, то та донесла на нее, обвинив в колдовстве, а городской суд под рукоплескание народа жестоко осудил невиновную <11>. К сожалению, подобный

подход можно встретить и в современной судебной практике <12>.

<10> Так, И.С. Иванов, В.В. Аванесян считают справедливым предъявление повышенных требований к профессиональному поведению работников здравоохранения, в том числе путем обеспечения их уголовно-правовыми средствами, и в качестве положительного опыта приводят Законы Хаммурапи и иное архаичное законодательство. См.: Иванов И.С., Аванесян В.В. [Указ. соч.](#) С. 27.

<11> Шарль де Костер. Легенда об Уленшпигеле (пер. с фр.) // Электронная библиотека "100 лучших книг". URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Koster_Legenda_ob_Ulenshpigele.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

<12> Шишков С. "Дела врачей" в отечественной истории (давней и не очень) // Наука и жизнь. 2018. N 5. С. 28, 35.

Авторы полагают, что ответственность врача может наступать только в случае грубой, очевидной небрежности или некомпетентности при лечении больного. Реакция организма человека на лечение может быть непредсказуема, пока еще отсутствует безошибочная диагностика, а хирургов не заменили автоматы. Поэтому любое лечение и тем более хирургическое вмешательство является обоснованным риском, который выступает основанием, исключающим уголовную ответственность <13>. Как правильно отмечает М.В. Бавсун, "речь не должна идти о крайне сложных и неочевидных ситуациях, когда предотвращение последствия носит лишь вероятностный характер и далеко не всегда гарантировано за счет применения средств медицинского характера. Даже ошибочность выбранного способа лечения не всегда свидетельствует об оказанной ненадлежащим образом медицинской помощи и требует крайне взвешенного подхода" <14>. Также следует отметить, что ответственность врача невозможна без учета личной ответственности пациента за состояние своего здоровья <15>.

<13> О неизбежном риске при операции врач всегда в письменной форме предупреждает больного.

<14> Бавсун М.В. [Спорные вопросы квалификации](#) ненадлежащего оказания помощи больному // Российский следователь. 2017. N 16. С. 27.

<15> Отсутствие заботы граждан о собственном здоровье - серьезная проблема общества. См.: Салагай О.О., Сошкина К.В. [Концепция личной ответственности](#) за сохранение здоровья // Журнал российского права. 2020. N 8. С. 94 - 100.

Борьба с бытовой коррупцией в сфере образования вызывает не меньше вопросов, чем в здравоохранении. В настоящее время в нашей стране произошла коммерциализация высшего образования по американскому образцу <16>. Практику, при которой вуз вынужден бороться за каждого студента, а педагоги ставить положительные оценки при любом уровне знаний, можно с полным основанием назвать торговлей дипломами <17>. Соответственно, и уголовное преследование преподавателей в вузах, где учебный процесс, по существу, имитируется <18>, можно расценить как защиту противоправных коммерческих интересов вуза. Очевидно, что отказ преподавателей ставить оценку только за явку на экзамен увеличивает расходы студентов на получение диплома и тем самым негативно влияет на коммерческую привлекательность учебного заведения.

<16> В структуре ВВП США основные доли - образование, медицина, страховая деятельность, финансовые услуги. Финансовые потоки вливаются в ФРС США, которая представляет собой династии магнатов (см.: Кто и зачем придумал американцам эту так называемую мечту. Давайте разберем. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zapade/kto-i-zachem-privdumal-amerikancam-etu-tak-nazyvaemuiu-mechtu-davaite-razberem-6137c1cb9303> (дата обращения: 18.08.2022)). Поэтому полноценное образование в США можно получить только в так называемых закрытых колледжах, работающих на элиту американского общества.

<17> Авторам приходилось встречаться со студентами, которые совершенно искренне

надеялись получить оценку на основании справки бухгалтерии об оплате обучения.

<18> Конституционная гарантия о свободе преподавания является насмешкой для преподавателей многих вузов. Вместо творческого труда преподаватели загружены составлением учебно-методических комплексов (УМКД), которые должны содержать постоянно обновляемые Министерством образования базовые компетенции студентов. Несмотря на то что они не имеют ничего общего с реальностью, работа вуза оценивается исключительно по скорости написания новых УМКД. Все это напоминает работу ВЛКСМ в позднем СССР. Имитацию образовательного процесса обеспечивает также балльно-рейтинговая система (БРС), которая позволяет проводить аттестацию студентов по формальным показателям.

Преподаватель является субъектом получения взятки за получение от студентов вознаграждения при заполнении официального документа - аттестационной ведомости за экзамены или квалификационную работу. По этому пути идет и судебная практика. Однако следует принять во внимание, что характер и степень общественной опасности получения взятки преподавателем существенно изменились в условиях массового приема в вузы студентов, не обладающих ни способностями, ни мотивацией к обучению. Если в советский период взятка была преградой к получению диплома для способного, но малообеспеченного студента, то в настоящее время она во многом является дополнительным доходом преподавателя от противоправной коммерческой деятельности вуза. Исходя из этого, до возврата к отечественной модели образования авторы предлагают следователям при возбуждении уголовного дела учитывать не только формально-юридические признаки, но и общественную опасность преступления, как это предусмотрено [ст. 14 УК РФ](#). Необходимо ограничить уголовную ответственность преподавателя коррупционными действиями, которые повлекли за собой серьезную дезорганизацию учебного процесса. Например, когда дача взятки является обязательным условием аттестации, получение взяток поставлено на поток, преподаватель требует взятку от всей учебной группы, создает юридические фирмы прикрытия и т.п.

В пользу данного предположения говорит и уголовная статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ. В 2016 г. в УК РФ появилась [ст. 291.2](#) (мелкое взяточничество). После этого существенная часть коррупционных преступлений стала проходить по менее тяжкому составу.

В 2019 г. эта тенденция прервалась: количество приговоров, вынесенных совокупно по статьям о даче и получении крупных взяток (2 842) существенно превысило число приговоров за мелкое взяточничество (1 884). "Когда поделили взяточничество на мелкое и обычное, - полагает И. Шуманов, - понятно, что речь шла о разных группах людей. Врачи, учителя, сотрудники ГИБДД - видимо, не самые отчаянные коррупционеры, и прилагать усилия для выявления таких преступлений правоохранительным органам не очень интересно" <19>.

<19> Линделл Д., Алехина М. В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки. Почему силовики потеряли интерес к преследованию учителей и инспекторов ГИБДД // РБК. 2020. 30 апреля.

В заключение авторы приходят к следующим выводам и предложениям.

Попытка обеспечить конституционные гарантии граждан на охрану здоровья исключительно с помощью уголовно-правовых средств ведет к деградации здравоохранения. Агитация, объявляющая благодарность за труд врачей и учителей коррупционными действиями и призывающая к доносительству, несовместима с правовым статусом врача и учителя. Вполне достаточно размещения информации о том, какие услуги покрываются медицинским страхованием (входят в должностные обязанности преподавателя), а какие являются платными.

Получение врачом вознаграждения от пациента за лечение, которое он может получить бесплатно по полису, не может быть квалифицировано как получение взятки. Врач в этом случае выполняет свои профессиональные, а не должностные обязанности.

Любое лечение и тем более хирургическое вмешательство является обоснованным риском, который является основанием, исключающим уголовную ответственность. Исходя из этого, ответственность врача может наступать только в случае грубой, очевидной небрежности или некомпетентности при лечении больного.

Коммерциализация высшего образования существенно повлияла на характер и степень

общественной опасности получения взятки преподавателем. Поэтому авторы предлагают привлекать преподавателей к уголовной ответственности за получение взятки только при наличии признаков серьезной дезорганизации учебного процесса в результате коррупционных действий.

Литература

1. Алиев В.М. [Преступления коррупционной направленности](#) в сфере высшего образования: проблемы противодействия / В.М. Алиев, Н.Н. Соловых // Российский следователь. 2019. N 4. С. 46 - 50.
2. Бавсун М.В. [Спорные вопросы квалификации](#) ненадлежащего оказания помощи больному / М.В. Бавсун // Российский следователь. 2017. N 16. С. 24 - 27.
3. Иванов И.С. [Медицинский работник как потерпевший](#) и как субъект преступления / И.С. Иванов, В.В. Аванесян // Российский следователь. 2017. N 23. С. 26 - 29.
4. Костер Ш. де. Легенда об Уленшпигеле (и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях): перевод с французского / Ш. де Костер // 100 лучших книг. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Koster_Legenda_ob_Ulenshpigele.pdf (дата обращения: 08.10.2021).
5. Криницкий А. Бывший заведующий приморской больницей: "Дали бесплатно? Хавайте!" / А. Криницкий // РК25.ru. Штурман Приморья! 2012. 24 января.
6. Линделл Д. В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки. Почему силовики потеряли интерес к преследованию учителей и инспекторов ГИБДД / Д. Линделл, М. Алехина // РБК. 2020. 30 апреля.
7. Салагай О.О. [Концепция личной ответственности](#) за сохранение здоровья / О.О. Салагай, К.В. Сошкина // Журнал российского права. 2020. N 8. С. 94 - 104.
8. Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 157 - 168.
9. Шишков С. "Дела врачей" в отечественной истории (давней и не очень) / С. Шишков // Наука и жизнь. 2018. N 5. С. 28 - 36.

Подписано в печать

06.12.2022
